

УДК 24

ББК 86.39

У 47

Уланов Мерген Санджиевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», т.: (961)5411138;

Уланова Галина Владимировна, главный специалист инновационно-аналитического отдела ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», т.: 8(961)8408285.

ПРОБЛЕМА ФЕНОМЕНА «БУДДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»*

(рецензирована)

В статье рассматривается феномен буддийской цивилизации. Авторы считают, что можно говорить о наличии социокультурного пространства буддизма, который удачно вписался в культурное ядро сразу четырех цивилизаций.

Ключевые слова: буддизм, культура, цивилизация, пространство, культурно-исторический тип, Восток, традиция.

Ulanov Mergen Sandzhievich, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy and Culture Studies of FSBEI HPE "Kalmyk State University," tel.: 9615411138;

Ulanova Galina Vladimirovna, the chief specialist of Innovative Analytical Department FSBEI HPE "Kalmyk State University," tel.: 9618408285.

THE PROBLEM OF THE PHENOMENON OF "BUDDHIST CIVILIZATION"

(reviewed)

This article discusses the phenomenon of Buddhist civilization. The authors believe that it is possible to speak of social and cultural space of Buddhism, which has successfully entered into the cultural core of the four civilizations.

---

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ «Буддизм в транскультурном пространстве Юга России» и по внутривузовскому гранту Калмыцкого государственного университета №770.

Keywords: Buddhism, culture, civilization, space, cultural-historical type, the East, tradition.

Одним из первых о существовании буддийской цивилизации заявил О. Шпенглер в своем знаменитом труде «Закат Европы». Здесь он говорит о буддизме как об одной из двух великих цивилизаций, у истоков которых стояли Сократ и Будда [1]. Как, известно, главная ось всех размышлений Шпенглера – противоположность культуры и цивилизации. Культура – это могущественное творчество созревающей души и расцвет высокого искусства. Цивилизация же для Шпенглера представляет собой угасание созидающих энергий в душе, замена вопросов религиозно-метафизического характера вопросами этики и жизненной практики. Поэтому буддийская цивилизация для него представляет скорее феномен отрицательного плана, одну из форм нигилизма, вместе со стоицизмом и социализмом» [2].

А. Тойнби в труде «Постижение истории» пишет о более чем двадцати цивилизациях, из которых выделяет пять основных: западно-христианскую, православно-христианскую, исламскую, индуистскую и дальневосточную. Буддийскую цивилизацию он специально не выделяет, раздробляя буддийский мир на китайскую, корейскую, японскую, вьетнамскую и тибетскую цивилизации [3]. А. Тойнби особо выделяют тибето-монгольскую буддийскую традицию, которая, пишет он, представляет собой «отголосок тщетного усилия повернуть развитие религии вспять, попытку обратиться к первоначальной индской религии» [4]. Следует отметить, что, по мнению Тойнби, из 26 цивилизаций только одна западно-христианская жива в настоящее время, а остальные, в том числе и буддийская, либо исчезли, либо «застыли», «окаменели», «разлагаются». Нет необходимости специально доказывать ошибочность данной точки зрения, поскольку нынешнее динамичное развитие цивилизаций Востока со всей очевидностью свидетельствует об обратном.

М. Вебер выделял три самых общих цивилизационных типа или три способа отношения к миру: иудео-христианский, конфуцианско-даосский и индо-буддийский. Иудео-христианский тип, по его мнению, направлен на овладение миром, конфуцианско-даосский - на приспособление к миру, и, наконец, индо-буддийский конкретизируется как бегство от мира. Представляется, однако, что определение буддизма как мировоззрения «бегства от мира» следует признать не совсем корректным: основополагающая идея буддизма состоит не столько в «бегстве от мира», сколько в более взвешенной, тяготеющей к

философско-антропологическим традициям ориентации человека на самосовершенствование, духовное и психофизическое преобразование в направлении более гармоничных способов существования.

Некоторые современные зарубежные ученые, отмечая усиление роли религиозного фактора, вообще игнорируют цивилизационную составляющую буддизма. Складывается впечатление, что современные исследователи, увлеченные противостоянием западного и исламского мира, фактически забывают о буддийской традиции. Так, например, С. Хантингтон, выделяя западную, латиноамериканскую, китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, православную и африканскую цивилизации, фактически отрицает существование самостоятельной буддийской цивилизации. «Из пяти «мировых религий» Вебера, - пишет он, - четыре — христианство, ислам, индуизм и конфуцианство — связаны с основными цивилизациями. Пятая, буддизм — нет» [5].

Хотя «буддизм остается важной составляющей культуры в странах Дальнего Востока, - отмечает С. Хантингтон, - они не являются частью буддийской цивилизации и не идентифицируют себя подобным образом. Однако в Шри-Ланке, Бирме, Таиланде, Лаосе и Камбодже существует то, что можно по праву назвать буддийской цивилизацией тхеравады. Кроме того, население Тибета, Монголии и Бутана исторически приняло ламаистский вариант махаяны, и эти общества образуют второй район буддистской цивилизации. Однако наиболее важен тот факт, что существует явное отличие буддизма, принятого в Индии, от его адаптации в существующую культуру в Китае и Японии. Это означает, что буддизм, являясь одной из главных религий, не стал базой ни для одной из основных цивилизаций» [6].

Подобную точку зрения, хотя она и разделяется рядом ученых, вряд ли можно назвать справедливой, поскольку отличие буддийских форм в разных регионах от первоначального индийского образца, на наш взгляд, не является существенным, т.к. основные моменты учения буддизма здесь совпадают. Кроме того, трудно с уверенностью утверждать, что католическая и протестантская традиции, входящие, согласно Хантингтону, в единую западную цивилизацию более близки друг к другу, нежели махаяна и тхеравада.

В русской философии проблема феномена «буддийской цивилизации» была поднята еще В.С. Соловьевым, в его дискуссии с Н.Я. Данилевским, который

утверждал о невозможности передачи базисных начал от одного культурно-исторического (цивилизационного) типа другому. Кстати говоря, Данилевский ничего не говорил о существовании буддийской цивилизации, также как и об исламской. В.С.Соловьев, указывая, что, отрицая единство развития человечества, Н.Я. Данилевский не принимает во внимание ряд известных фактов передачи фундаментальных начал одного культурно-исторического типа — другому. В качестве примера он приводил буддизм, возникший в рамках индийской цивилизации, но распространившийся далеко за ее пределами. Индия, с точки зрения Соловьева, несмотря на то, что она принадлежит к «уединенным» типам, смогла передать буддизм - высшее выражение ее духовной культуры огромному числу самых разных народов. При этом буддизм был передан ею не как «почвенное удобрение», но как высшее начало их цивилизации» [7].

Представители современной отечественной философской мысли обычно признают существование самостоятельной буддийской цивилизации или, по крайней мере, говорят об индуистско-буддийской цивилизации. Так, Б.С. Ерасов выделяет следующие современные цивилизации: «западноевропейскую и североамериканскую (большой частью объединяемые как Запад), восточноевропейскую, индийскую, буддийскую, исламскую и латиноамериканскую» [8]. При этом исследователь признает высокий духовный уровень буддийской цивилизации. «Чем выше духовный уровень, - пишет Б.С. Ерасов, - тем в большей степени она способна к «эманации» и миграции в другие географические регионы - как это сделал буддизм (отчасти христианство и ислам). Так, индийские гуру в качестве миссионеров своей цивилизации находят многочисленных приверженцев по всему миру» [9].

Г.С. Померанц замечает, что до сегодняшнего дня дожили четыре великих цивилизации. Кроме христианской он выделяет исламскую, индуистско-буддийскую и конфуцианско-буддийскую цивилизации. При этом Померанц упоминает и о тибетской цивилизации, специфической особенностью которой является тот факт, что она сложилась на стыке разных духовных традиций [10].

С.Ю. Лепехов в работе «Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации», отмечает, что «буддийская цивилизация возникла на основе сплава элементов многих предшествующих культур и цивилизаций, использования опыта многих поколений различных этносов». При этом своеобразие ее становления

заключается в том, что в значительной мере этот опыт отбирался вполне сознательно, а на пути дальнейшего развития в немалой степени влияла философская рефлексия» [11].

Буддийская цивилизация, по мнению Лепехова, «является «срединной» в том смысле, что она в большинстве случаев выступает в качестве почти идеального медиатора между другими культурами и цивилизациями, между различными этносами и народами. Можно упомянуть в этой связи: индийцев и греков; кушан, бактрийцев и индийцев; индийцев и китайцев; индийцев и тибетцев; тибетцев и монголов; китайцев и корейцев; китайцев, корейцев и японцев. Можно вспомнить о той посреднической, демпфирующей роли, которую играл буддизм в отношениях между даосизмом и конфуцианством в Китае, конфуцианством и синтоизмом в Японии, а значительно раньше - в отношениях между различными религиозно-философскими школами Индии. Буддизм, как ни покажется это странным на первый взгляд, послужил также своеобразной ««промежуточной инстанцией» между древней ведийской и позднейшей брахманистской культурами» [12].

В целом, понятие «буддийская цивилизация» достаточно условно и неоднородно, поскольку буддизм, на наш взгляд, принял участие в формировании сразу четырех цивилизаций – южно-буддийской, конфуцианско-буддийской (китайской), синто-буддийской (японской) и тибето-буддийской.

Говоря о существовании южно-буддийской цивилизации, необходимо отметить культурно-историческую близость народов Южной и Юго-Восточной Азии, в течение многих столетий исповедующих буддизм традиции тхеравада, который является смысловым ядром их духовной культуры. Несмотря на пестроту и многообразие религиозно-культурных традиций в данном регионе обнаруживается значительное сходство социокультурных форм.

Существование единой конфуцианско-буддийской цивилизации, также трудно оспорить. Конфуцианство, буддизм и даосизм – три религии, составляющие понятие «триада учений» («сань цзяо»), которое является одной из основ духовной культуры Китая на протяжении тысячелетий. В то же время именно конфуцианство и буддизм оказали наибольшее влияние на формирование китайской культуры: изобразительного искусства, литературы, архитектуры. Значительное влияние на мировоззрение китайцев оказали философия, мифология и психофизическая практика буддизма.

В Японии буддизм также оказал значительное влияние на формировании японской культуры. Такие принципы дзэн-буддизма, как простота, естественность, спонтанность, гармония с природой стали неотъемлемой частью японского искусства. В то же время на менталитет японцев оказывает значительное влияние их традиционная национальная религия синто. Отношения между буддизмом и синтоизмом в истории Японии характеризовались не только соперничеством, но и взаимопроникновением, в результате чего у японцев сформировалась сдвоенная конфессиональная идентичность. Обе японские конфессии настолько сблизились, что теперь можно вести речь о существовании самобытной синто-буддийской цивилизации.

Что же касается самобытной тибето-буддийской цивилизации, то ее достижения и вклад в мировую культуру начинают осознаваться западным миром только в последние десятилетия. Эта цивилизация возникла в ходе синтеза индийского буддизма с автохтонной социокультурной традицией, имеющей определенную связь с иранской и китайской культурами. Тибето-буддийская цивилизация на сегодняшний день охватывает не только Тибет, но и такие регионы как Монголия, Непал, Бутан, Сикхим, Ладакх, а также некоторые области Китая и России.

Итак, можно говорить о наличии социокультурного пространства буддизма, который удачно вписался в культурное ядро сразу четырех цивилизаций. Последние в совокупности составляют крупную социокультурную общность или макроцивилизацию, связующим элементом которой является именно буддизм. В то же время необходимо помнить, что буддийская макроцивилизация не является монолитной и бесконфликтной социокультурной общностью. Она представляет собой результат многовекового кросскультурного взаимодействия различных стран и народов, на формирование культуры которых буддизм оказал значительное влияние.

Литература:

1. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. С. 460.
2. Там же. С. 468.
3. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1991. С. 724-725.
4. Там же. С. 57.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 60.
6. Там же. С.60.

7. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Собр. соч.: в 10 т. СПб. Т.5. С. 119.
8. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). М., 1990. С. 102.
9. Ерасов Б.С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства // Полис. 2001. №5. С. 68.
10. Померанц Г. История России в свете теории цивилизаций. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/11/14/pomerants.html>
11. Лепехов С.Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Улан-Удэ, 1999. С. 182.
12. Там же. С. 183.

References:

1. *Shpengler O. The Decline of Europe. Novosibirsk, 1993. P.460.*
2. *The same. P.468..*
3. *Toynbee A. J. Study of History. M., 1991. P.724-725.*
4. *The same. P.57.*
5. *Huntington S. The Clash of Civilizations. M., 2005. P.60.*
6. *The same. P.60.*
7. *Soloviev V.S. The national question in Russia // Coll. In 10 vol. St. Petersburg. V. 5. P. 119.*
8. *Yerasov B.S. Culture, religion and civilization in the East (sketches of the general theory). M., 1990. P. 102.*
9. *Yerasov B.S. Socio-cultural and geopolitical principles of Eurasianism // Polis. 2001. N 5. P.68.*
10. *Pomerants G. History of Russia within the theory of civilizations. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/11/14/pomerants.html>*
11. *Lepekhov S.J. Madhyamik philosophy and genesis of the Buddhist civilization. Ulan-Ude, 1999. P. 182.*
12. *The same. P. 183.*